Культурное наследие Сибири
Электронное научное издание

Т.Н. Золотова

ТРУДНЫЕ ГОДЫ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Дети, чье детство выпало на тяжелые годы войны, особенные: они многое помнят, очень ответственны, трудолюбивы, выносливы и, на удивление, оптимистичны. Моя мама и моя «лелька» (крестная, сестра моего отца) родились в один год. Обе отмечают в этом году 80-летие. Обе – маленького роста (видимо, от недостаточности питания в детстве), подвижные, непоседливые, жизнерадостные. И детство их, во многом похожее, отражает общность судеб всего военного поколения.

Мама, Афанасьева Галина Архиповна, родилась 15 июля 1935 г. в городе Нижний Тагил Свердловской области в семье рабочих Уралвагонзавода. В этом же году отца Архипа забрали в армию, а маленькую Галю мама, Ярославцева Марфа Романовна, перевезла на свою родину – в деревню Грачева Мехонского района Курганской области, где после скоропостижной смерти деда, Романа Тихоновича, бабушка Устинья Григорьевна осталась одна с 11-летним сыном Михаилом.

Моя крестная, Оглуздина Анастасия Перфильевна, родилась 1 января 1935 г. в деревне Портнягиной Шатровского района Курганской области. В июле 1941 г. вместе со своим младшим братом (моим отцом) Николаем (1938 года рождения), маленькая Ася провожала отца, Афанасьева Перфилия Трофимовича, на войну. В деревне оставались только старики, женщины и дети. Начались трудные и голодные военные годы, когда в тылу было порой тяжелее, чем на фронте…

На момент начала Великой Отечественной войны моей маме шел шестой год. Она хорошо помнит, как уходил на фронт добровольцем ее семнадцатилетний дядя Михаил, приписавший себе лишний год, чтобы «сражаться с фашистами». Жили

голодно. Колхозники сдавали государству весь выращенный хлеб, собранные овощи, мясо, молоко, а на «трудодни» получали отходы от зерна – «охвостье», в котором было много семян сорняков. Порой от хлеба, испеченного из такой муки, у детей и взрослых отнимались ноги и болели желудки, но это был единственный способ выжить. На каждое хозяйство налагалась «продразверстка» – норма сдачи молока, мяса, картофеля. Сдавали практически все, самим оставались крохи, поэтому, чтобы не умереть с голоду, собирали в лесу то, что подарила «матушка природа» – грибы, ягоды, травы, съедобные корешки. Весной дети ходили по картофельным полям и выкапывали оставшуюся от уборки мерзлую картошку, а взрослые смешивали ее с размолотой сухой листвой боярышника и пекли хлеб.

Мама вспоминала, что в Грачевой почти ни у кого не было соли, а дядя Миша перед самой войной купил по настоянию своей матери в райцентре целый мешок крупной соли. Устинья Григорьевна засолила две кадки огурцов. Как же пригодился огуречный рассол во время войны! Жители всей деревни приходили к Ярославцевым за бесценным напитком, на котором приспособились печь хлеб. Кадки с огурцами стояли в холодном погребе, поэтому рассол долго не портился и «спасал» всю деревню. А маленькая Ася, жившая в семи километрах от галиной деревни, долго помнила, как на берегу реки Исети, где стоял родительский дом, часто сгорбленная старушка варила на таганке суп из лебеды и молока. Берег реки был весь вспахан под огороды: каждой семье было отведено по две сотки колхозной земли, на которых выращивали брюкву - полезный овощ, который ели и в сыром виде, и в виде любимых детьми «паренок» (брюкву чистили, резали и парили в печке).

Настоящего пшеничного или ржаного хлеба сельчане за все годы войны не едали, так как неизменно действовал принцип «все для фронта, все для победы!». Счастливый случай узнать вкус настоящего хлеба представился моей маме только один раз за все военное детство. Марфа Романовна часто возила сдавать зерно в город Курган, который находился в 150 км от Грачевой. В одну из таких поездок маленький обоз, состоявший из двух подвод, запряженных быками, на которых Марфа и ее подруга везли зерно, обогнала машина, груженная настоящими булками белого хлеба. Вдруг одна булка выпала из машины – может, случайно, а может, экспедитор пожалел бедных женщин?... Они подобрали хлеб, разделили пополам и привезли домой. Бабушка разрезала эту половину булки на маленькие

кусочки: их хватило, чтобы втроем питаться в течение нескольких дней. Всю жизнь Галя вспоминала эти хлебные крошки как самое лучшее лакомство!

Летом 1941 г. в Курганскую область прибыли первые эвакуированные из европейской части России. Их распределяли по семьям колхозников. В семье Афанасьевых поселили учительницу Татьяну Тихоновну с двумя детьми с Украины. Эвакуированных украинцев в Портнягиной оказалось много, они шили местным колхозницам кофточки с кисточками и вышивкой. С тех пор мода на такие кофточки в окрестных деревнях укоренилась надолго.

В доме Ярославцевых в деревне Грачевой остановилась семья из четырех человек: женщина с мальчиком пяти лет и пожилыми родителями. Дом представлял из себя «пятистенок», состоящий из избы, горницы и сеней. Ленинградцам отвели его лучшую часть – горницу, с круглой печкой – «голландкой». Сами хозяева обитали в избе, где Галя с мамой спали на полатях (настил из досок над входом в избу), а бабушка Устинья – на верхнем голбце, располагавшемся над нижним голбцем, в котором находился лаз в погреб. На русской печи, располагавшейся слева от входа, сушились одежда и обувь, а в холодное время года грелись все обитатели жилища, включая кошек. Печка также была любимым местом игр и занятий Гали и маленького ленинградца – Рудика. Его бабушка, Мария Николаевна, учила внука читать и писать, но давалось мальчику это нелегко. Зато шестилетняя Галя быстро освоила грамоту и, дождавшись начала учебного года, 1 сентября радостно побежала в школу. Однако, ее мечте учиться в этом году не суждено было сбыться, и в первый класс Галя поступила в 1942 г. По окончании первого класса способную ученицу ее учительница, Варвара Петровна (из эвакуированных), хотела перевести сразу в

третий класс, но бабушка Устинья, опасаясь плохих результатов учебы в дальнейшем, не согласилась.

Школа была малокомплектной и состояла из четырех классов. В одной классной комнате занимались одновременно два класса – первый и третий, второй и четвертый. Сначала учительница давала задание старшему классу, а потом занималась с младшими. Школьной формы не было: ходили на занятия, в чем придется. Мама сшила Гале школьное платье из льняного полотенца, предварительно покрасив его в голубой цвет. Обуви тоже не было: летом ходили босиком, осенью и весной – в самодельных «обутках», сшитых из телячьей кожи, или в родительских «обносках», зимой – в валенках, «чиненных-перечиненных». Жили трудно, но дружно, помогая друг другу. Писали перьевыми ручками чернилами, приготовленными из печной сажи. Тетрадями служили старые газеты. Занимались при свете керосиновых ламп, а при отсутствии керосина садились поближе к топящемуся камину или печи. С учебниками тоже было туго – один комплект учебников на весь класс, поэтому занимались по очереди, объединяясь с друзьями.

В программу начальной школы входило военное дело, которое, как правило, вели красноармейцы, временно прибывшие на восстановление после лечения в госпитале. Ребята под их руководством рыли за деревней «окопы», учились ходить строем, пели военные песни, «стреляли» из деревянных самодельных ружей, «метали» самодельные деревянные гранаты и бутылки с «зажигательной смесью». В лесу залезали на тонкие березки и «спускались с парашюта».

Осенью во время уборки урожая школьники помогали собирать картофель, турнепс, свеклу, морковь. Водили ребятишек собирать оставшиеся после машинной уборки пшеничные колоски. Но ни одного колоска взять с собой домой было нельзя, так как за это могли наказать родителей и «приписать уголовщину». Поэтому в лесу собирали и ели луковицы саранок, медуницу, мучной корень, луговой лук, ягоды и грибы. Трудности закаляли детей, они росли крепкими и почти не болели. Летом они поливали в огороде овощи, встречали с пастбища скот, ходили в лес за грибами и ягодами. Деревня Грачева располагалась в нескольких километрах от реки Исети (притока Тобола), до которой тянулись заливные луга. С другой стороны деревни простирались поля, за которыми возвышалась Барабанская гора и далее – сосновый бор, в котором было полно земляники, «обабков» (подберезовиков), рыжиков, маслят, сыроежек, груздей. Бабушка Устинья была заядлой грибницей и ягодницей, она привила внучке

любовь к лесу. Зная все лесные тропинки, маленькая Галя без труда водила «по грибы» приходивших из других деревень женщин, ни разу не заблудившись.

В военные годы в каждой деревне продолжали работу колхозы. В Грачевой колхоз назывался «Восток» и до войны имел свое правление, сельсовет, избу-читальню, детский сад, пожарную, «маслену», «мятную баню», магазин, ферму (состоящую из телятника, коровника, свинарника, овчарни, конюшни, «ветряка», силосной башни), а также – пасеку и хлебные склады. Во время войны закрыли магазин и детский сад. «Маслена» работала только осенью во время уборки конопли и льна: в ней отжимали льняное и конопляное масло. В «мятной бане» мяли лен и коноплю, изготавливали волокно для прядения ниток и паклю.

В годы войны женщины с замиранием сердца ждали почтальона, приносившего им весточки с фронта. Часто эти весточки оказывались горькими: почти в каждый дом приходили «похоронки». На Новый год и Рождество все гадали о судьбе своих родных и близких. Гадала и Устинья Григорьевна со своей родственницей, Анной Андриановной, о своих сыновьях-фронтовиках. Галя помнит одно из таких гаданий, когда на стол насыпали слой печной золы, поставили стакан с водой, опустили в него обручальное кольцо. За стаканом разместили зеркало и уменьшили свет керосиновой лампы. Загадывая желание, женщина внимательно смотрела в отражение кольца в зеркале и ждала, что там покажется. Так, бабушка Устинья вдруг увидела в зеркале очертания какого-то образа. Приглядевшись, она поняла, что это был ее сын Михаил, с забинтованной головой и повязкой на правой руке. Анна Андриановна во время гадания увидела «могилу с крестом». Вскоре после описанных событий, она получила похоронку на сына Якима, а бабушка Устинья – письмо из госпиталя города Боровичи, в котором сообщалось, что там лечится раненый – Ярославцев Михаил Романович.

Все с болью и надеждой ждали окончания войны. И вот этот долгожданный день настал! В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. Марфа Романовна как член сельского совета дежурила вместе с дочерью у телефонного аппарата в здании сельсовета. Утром 9 мая позвонили из районного совета села Мехонское и сообщили, что война окончена! Счастливая Галя побежала вприпрыжку по деревне, громко стучалась в каждый дом и радостно сообщала долгожданную весть о Победе. Народ ликовал, на улице все обнимались и целовались, ребятишки прыгали от радости и кричали: «Победа! Победа!».

Сельчане не могли дождаться возвращения своих близких домой. Но не всем ушедшим на фронт было суждено вернуться … А те, кто прошли всю войну и смогли добраться до родных деревень, вернулись домой раненными и покалеченными. Галин отец на войне пропал без вести, а ее дядя Миша был трижды ранен и всю жизнь прожил с неразгибающейся рукой. Не вернулся с войны и мой второй дед, отец Николая и Анастасии – Перфилий Трофимович: он пропал без вести в апреле 1942 г. Для нас, его внуков и правнуков, так и осталось не известным, где он воевал и при каких обстоятельствах погиб…

Впереди ждали тяжелые годы послевоенного восстановления, когда трудней всего приходилось семьям, потерявшим кормильцев. Но это людей не страшило, так как главное уже свершилось – в стране наступил МИР, давшийся всем великой ценой миллионов жизней…

Когда я задумываюсь, сколько пришлось пережить поколению детей, рожденных перед самой войной и прошедших через ее тяжелые испытания, я начинаю понимать причину их стойкости и живучести. Они были лишены радостей беззаботного существования, они рано повзрослели, им пришлось много трудиться, голодать, быть разутыми и раздетыми, они осиротели, так и не узнав своих отцов… И все-таки они выжили, а то, что нас не ломает – делает нас сильнее! Они стали сильнее, они выросли и получили высшее образование, они честно проработали всю жизнь инженерами и учителями, вырастили детей, и все трудности и проблемы мирного времени на фоне страшных бедствий войны им кажутся таким пустяком! Поэтому в свои 80 лет мои любимые мама и крестная полны жизни, бодрости и оптимизма, и многое сделали и еще сделают для своих детей и внуков, за что им огромная благодарность. «Что нам какие-то санкции и кризис?!» – изрекла недавно моя мамуля. – «Войну пережили и сейчас выживем!» И я уверена: да, она выживет! И все мы выживем, потому что мы – дети этого потрясающего, несгибаемого поколения. Поколения, опаленного, но не сожженного войной!

Список иллюстраций

Фото 1. Афанасьева Галина Архиповна (Омск, июль 2012 г.). Фото Т.Н. Золотовой.

Фото 2. Анастасия Перфильевна Оглуздина (с. Спицыно Шатровского района Курганской области, август 2012 г.). Фото Т.Н. Золотовой.

Фото 3. Ученики и учителя начальной школы (д. Грачева Шатровского района Курганской области, лето 1945 г.). Фото из архива Г.А. Афанасьевой.

Фото 4. Т.Н. Золотова со своими мамой и тетей на берегу р. Исети (с. Портнягино Шатровского района Курганской области, август 2012 г.). Фото Т.Н. Золотовой.

Фото 5. А.П. Оглуздина и Г.А. Афанасьева со своими любимыми внучками Олей Суковатицыной и Олей Золотовой (с. Портнягино Шатровского района Курганской области, август 2012 г.). Фото Т.Н. Золотовой.

Фото 6. Галина Архиповна с внуком Дмитрием и дочерью Татьяной в день рождения (Омск, июль 2012 г.). Фото Т.Н. Золотовой.

Фото 7. Галина Архиповна на Масленице с внучкой Олей (Омск, март 2013 г.). Фото Т.Н. Золотовой.

Фото 8. Г.А. Афанасьева со своей землячкой Л.А. Емельяновой на опушке леса (Омская область, август 2013 г.). Фото Т.Н. Золотовой.